

Константин Галин

Не в том

12+

Константин Талин

Не в том

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59945256

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-03921-6

Аннотация

Не в том печаль... Сборник написанных в разные годы стихотворений, из которых многие автобиографичны, посвящены моим близким людям, философским и религиозным рассуждениям. Есть в нем и песенная лирика, навеянная воспоминаниями, историей моей семьи. Читатель узнает в стихах старый Таллинн, в котором прожита большая часть жизни, в журналистике открылась возможность творчества, в Литературном институте оно получило профессиональный характер, литературная работа в поэзии, прозе, в переводах, драматургии не стала главной, но важной и обязательной.

Не в том печаль, что оброну зло,

Оно в года лихие обернется,

Не оградили ближнего добром,

Таких хранитель ангел не коснется.

Напутствие услышав старика,

Прими свой крест на долгую дорогу,

Знай, только дома смерть легка,

В конце пути, указанном нам богом.

Без платка, на пороге, по-русски,

здравствуй сын, – выйдет старая мать,

на кровати застеленной пусто,

в комнатушке уютная гладь.

Обернуться бы с торбою, блудным,
по-рождественски, в январе,
возвращаться к истокам не трудно,
если есть, где упасть на дворе.

Повидал неприветливых, странных,
не умеющих по-людски,
словом добрым залечивать раны,
пить с колен из Харона реки.

В Иорданах купель не в морозы,
перекрещенный Иоаном,
утереть материнские слезы
не по-нашему, – было бы странно.

Расскажу, как настало прозреньё,
каково на чужбине искать
неприкаянного утешенья,
ненамоленную благодать.

Только будто пригрезилось это,
по пути до родного крыльца,
не дождалась ты сына к рассвету,
долистала письмо до конца.

Не замолвив последнего слова,
напоследок не осенив,
будто нитками грубыми снова

мне дорога крестами, застыв.

Настанет день, когда простить не грех,

За все, что каждый смертный не способен,

Или способен, как бывает, сверх,

Всего, на что на деле был пригоден.

За то, что народиться право взял,

Открыл глаза на божий свет немилый,

Что с молоком кормилицы всосал,

Бессилие перед природы силой.

Как ни старайся семена бросать,

Карт контурных начертан путь,

Карандашей не хватит отличать,

Цветами радуги не радужную суть.

Не в силах по душам излиться,

Пустые разговоры заливать,

Пить горькую, да с горя не напиться,

Когда в могилу уходила мать.

Не обернувшись, след не разглядеть,

Оставил или сам собой оставлен,

Хранить от самых страшных бед,

Как часовой он над тобой поставлен.

С покаяньем приходит благодать,

Перелицовано последнее пальто,

Утешься тем, что научился ждать,

Его прощенья, значит есть, за что...

Карета королевы Люксембургской прибывала,

Для свиты места в переулке не хватало,

Как суетился и ругался экипаж,

Такой вот местечковый антураж.

Снег убран был к ее визиту,

Стол по-людски, по нашему накрытый,

Её Высочество смотрела на меня,

Как на торгах на серого коня.

Я избран был, туда тебе дорога,

Собрал родню, вещички понемногу,
Конечно, жаль, оставлю всех, кто здесь,
Но протокол и кровь, плати за честь.
Быть избранным, так жребий иногда,
Кому я был не в радость иль помеха,
Вот так всегда, где я, там ерунда,
Стать королем, для всех честных потеха.
Ведь нет такого больше королевства,
Оно пришло из сказочного детства,
Она так ничего и не сказала,
Когда обратно в сказку уезжала.

На подоконнике подписанный листок,

А мне на посошок налили стопку,

И мать сказала:

До Люксембурга сто дорог, сынок...

Где искать от зари до заката,

Похоронки на имя солдата,

Из дозора пропали ребята,

Будто нету могилы Мюрата.

Ты же кровь поливал, мой родной,

Что ты, мама, был просто штабной,

Над бумажками под рукавом,

Под тельняшкой по сердцу смычком,

Назначением почтальон,
В отречении Наполеон,
Фантазер рисовал на песке,
Гибель армий баталий троянских,
Изложи на тетрадном листке,
Запорожцев маляву османским,
Ятаганов короткая смерть,
Зачеркнет миллионы армянских,
Рубиконами осатанеть,
Если кровь сургучом на виске...
Заменив электронною почтой,
С сумкой помочью на рукаве,

Почтальона, ушедшего ночью,

И пришедшего на заре...

Всю жизнь натруженно болит спина,

Он говорит, так ведь она одна,

На всех, одна тебе дана,

Неси свой крест, что выбрал,

Сатана...

Зачем таскал, на плечи брал,

Иль по плечу никто не хлопотал,

Ну, хочешь, постучу,

Прокашляешься, скажешь,

Проглочу,

Что сам не можешь,

Кажется пустяк,

Носить бы фрак,

И слыть вельможей,

Вериги с ног

Сбивают только раз,

Когда ходить уже не сможешь,

Так не снимай,

В геенну или в рай,

Носи в руках,

Как кашу в котелках,

Замерзшим на заброшенных фронтах,

Жри сам, покуда не остыла,

Спина горбом, и все постыло,

Давай вставать,

Через плечо,

Как помочь одевать,

Всего немного,

Сумку на плечо,

В ней письма,

Ты, все знают, что доставишь,

Спина-спиной,

А адресатов много...

Пропела птица в феврале,

С утра не в голос прокричала,

Как очумевшая по свету,

Тебя не стало на земле,

Мне не простить себе за это,

И речь, и письменность пропала.

С одною сумою на двоих

Краюхи хлеб, родные души,

В конвертах прозу, белый стих

Обоим доводилось слушать

Под инфракрасным фонарем,

Диктант тотальный под огнем,

Орфографического словаря,

Как Господа, не поминая всеу,

Кто доживет до февраля,

Письмо за пазуху засунет,
Какой весна на свете будет,
Но горец целит почтаря...
Всех сослуживцев адреса,
Наверное, он помнил с детства,
Как звонкий обод колеса,
На проволочном поводке,
Катясь под горочку, домой
Не мой отправился цинковый,
Сияет фиксой золотой
На крышке бархатом багровой
Овал медали, не родной

Страны, затерянной в пустыне,
Девятый день, как вал морской,
За ним в помин сороковины.

Отмечусь в книге прихожан
Фамилией родне известной,
Не трону налитый стакан,
Не чокаясь, не интересно,
Не виноватый, что был пуст
Почтовый тракт и сумка тоже,
У двойки два ноля, как груз,
Не донести, помочь прохожий
Возьметса, за руки, как друг,
В глаза посмотрит, прямо в душу,

Теперь ни строчки, и не вдруг

По переписке не нарушить...

Пиши разборчивей,

Пора,

Сниматься с бивака настала,

Как многоточие,

С утра

Не в голос птица прокричала,

Как очумевшая по свету,

Тебя не стало на земле,

Как мне себе простить за это

В короче марта феврале.

Я со страха пишу не стихи,
А последние откровения,
Замолить бы чужие грехи,
Сокровенные, преждевременно...

Безответственно шел почтальон,
То под пулями, то под авацией,
С адресатом не встретился он,
Он замерз на заброшенной станции...

Поезда здесь идут все в тупик,
Пассажиров там ждет крематорий,
А не сердце Мунковский крик,

Как меня позабыли в неволе...

Остановка, кому – кто – куда,

Добираются ко обетованной,

Говорил я тебе, ерунда,

Что одета ты в кофточке рваной...

Разлучить нас не сможет никто,

Полетим, как тогда, без оглядки,

Перешьешь мне чужое пальто,

В облаках наиграемся в прятки...

Вот тогда напишу я тебе,

Страх пройдет, остановишь мгновенье,

Преждевременно жить на земле,

Означает искать откровения...

Что пил Эрнест Хемингуэй?

Мохито! Стопок шесть налей!

Потом пригубит свой кулак,

И скажет, Константин, не так...

Нет так на свете солнышко встает,

Солдаты не туда идут в поход,

Война на свете вовсе не пройдет,

А мы с тобой совсем еще не пьяны...

У санитарки кончатся бинты,

Представь, на перевале мы одни,

Что скажешь, иль опять промажешь,

Штыком так больно, если со спины...

Ты сдать оружие способен просто так?

Прощай ненужное, а на сердце бардак,

На бой быков тебя не приглашу,

Текилой сверху душу заглушу...

Забудь ту девку, что смотрела вниз,

Там кошка под дождем, ее каприз,

Старик не вышел в море, нет весла,

Какое счастье, баба понесла...

На берегу, приедешь, посмотри,

Что, черт возьми, творится там внутри,

Я извещу, я наточу копьё,

Когда на паперти я обниму цевье...

Жизнь вся сложилась в одноцветный пазл,

Не удалась с начала до конца,

Все делал, будто было, – понапрасну,

Все становила мостиком борца.

На переправе, где, не зная броду,

Коней менял, как карты, все не в масть,

Искал то каторги, то выход на свободу,

Ходил по струнке, только не упасть.

И всякий раз с коленей поднимаясь,
Кровавый след, как на закате дня,
К Нему с благодарением обращаюсь,
За то, что, как и вас, Он выбрал и меня...

Загулявший по миру расстрига,
Скинул рясу в посконном ряду,
На запоры застегнута книга,
Богохульником по суду.

Перейду все заветы преступно,
Все границы в чужие края,
Конвоиры вослед неотступно,
Столбовыми потащат меня.

Так закуйте уже, ребята,
Знать, давно уж настала пора,
Пусть возница слепой, бородатый,
Волокушей сvezет со двора.

Той, по дикой дорогой на север,
Причитая по ходу псалмы,
Приподнимется штопаный клевер,
До дырявой души, до сумы.

Кровь комками по жилам застынет,
Смерть, известно, лишь дома легка,
Позагину один на чужбине,

Дотянувшись стволom до виска.

Бьют в набаты трезвоном оковным,

Ржи колосья, как волосы рвут,

Обо мне позабыли, другого,

Со подворья куда-то везут.

Замолить бы грехи за пропащих,

Ни краюхи подать, ни гроша,

Смерть косая, беспечно гуляющая,

В изголовье стоит, не дыша.

На погосте, кресты поправляя,

Из последних растраченных сил,

Крест из милости не принимаю,

Был бы тот, на котором он был.

Вначале было слово,

Христос-то посуху...

Слово на слуху, слово на слуху...

Прочертят круги,

Вилы по воде...

Нет тебя нигде, нет тебя нигде...

Следом песчаным,

Иудейским ходом...

Нету брода, нету брода...

По камням камнем,

До седьмого пота...

Шла охота, шла охота...

Тонким клинышком,

Роспись глинисто...

Знак прерывисто, знак прерывисто...

Береста с креста,

Холопьем в отказ...

Кожа слазит, кожа слазит...

Молитв не счесть,

Сразу не скажешь...

Не помажешь, не помажешь...

Стоя умирать,

Грудь-рубаху рвать...

Веры мало, веры мало...

Любимый Вася, мы пойдем на Первомай!

Пускай над городом установится ведро,

Шнурками бобочку в полоску надевай,

Стрелка значок, шагай в колонне бодро.

Шары и голуби взлетают через крыши,

Купи себе кавказских папирос,

Все небо наши голоса услышит,

Гуднет с запасного коммуны паровоз.

С Финляндского вокзала до границы,

Пути нам скорым вовсе ничего,

На полосе нейтральной подружиться,

С ротфронтовцами – все за одного!

Попросит финн, дай закурить махорки,

Раскроешь пачку с конником "Казбек",

А белокурая чудачка, гимнастерку

Махнуть предложит – Дружба, Мир, Навек!

Любимый Вася, мы пойдем на стадион!

Смотри, за окнами футбольная погода,

Спартак – Zenit, спорнем на миллион,

Песчинок нашего гранитного завода.

Цвета команд над башнями трибуны,

С сиропом газы из стакана, не дыша,

После победы ночью полнолуной,

По Невскому прогулка хороша.

Гудка фабричного не слышится с Чайковской,

Будильник старый спозаранку заведет,

С пластинки патефона Левантовской

Вергинский нам фокстроты пропоеет.

Ты думаешь, я вальс не танцевала,

Какие уажеры были к нам,

Кавалергарды, брось, и не гусары,

Танкисты, летчики, матросы, тарарам!

Любимый Вася, передали, что – война!

В крестах бумажных окна коммуналки,

Шинель, как глину, на плечи она,

Тебе надела без единой складки.

Стрелка на грудь, вернешься, мой герой,

Портрет в кармашек, пачка папирос,

Да я бы, хоть по шпалам за тобой,

Гудок с вокзала, тронет паровоз.

Обратно время мы вернуть не в силах,

Распяты на стене, пустой топчан,

В супружеское ложе, как в могилу,

Я каждый вечер мою твой стакан.

Как ты один, в снегу, совсем холодный,

Три слова о любви в одном письме,

Я крошки, дали норму, ты-ж голодный,

Я верю, Вася, мы прорвемся по весне.

Любимый Вася, Новый год не встретить...

Ты не вернулся с Пулковских высот,

Зима не сжалилась, ей было не заметить,

Что теплого с собой не взял на фронт...

Из тишины, из пустоты, из мрака

Оно явилось первым – это слово,

Спасти и сохранить готово

Безмолвного...

Из тишины, из пустоты, из мрака

Оно явилось следом – это дело,

Поднять и повести хотело

Упавшего...

Из тишины, из пустоты, из мрака

Она явилась позже – это участь,

Дойти или свалиться в пропасть

Идущему...

Из тишины, из пустоты, из мрака

Она явилась в сроки – это смерть,

Забывать, и ни на что уж не смотреть

Живущему...

Но с криком, с плачем, в благодатном свете

На смену нам приходят наши дети,

Ни тишины, ни пустоты, ни мрака,

Грядущему...

Зеркало ты зеркало,

Сказочный овал...

Видно, эту истину

Сам Он завещал.

Открывал-отыскивал

Праведный закон,

Горько в отражении

Усомнился он...

Так разбилось первое

Волшебное стекло,

Дальше суеверное

Время потекло.

Занавесим зеркало

Черным полотном,

Так приходит горе

В каждый отчий дом.

Ты скажи мне, зеркало,

Кто любимый мой,

По какой дороге,

Не идет домой...

Крест на воду клали,

Вера не соврет,

В зеркало рыдали,

Любит, значит бьет...

А ведь ты красива,

Просто не везет,

В зеркале счастливо,

Все наоборот.

Кто живет без зеркала,

Будто не живет,

Все он видит мелкое,

Бог даст, пронесет...

Я в глазах, как в зеркале,

Омуте души,

Вижу отражение,

И зачем мне жить...

Насмотревшись донельзя

В зеркало окна,

Разглядеть бы истину,

Знать, она одна...

Век прожить не в зеркале,

На виду небес,

В тайном обрамлении

Окружает лес...

На полу осколочков

Нечетное число,

Будто всплеск по озеру,

Выпало весло...

Я знаю, уже засыпаешь,

под голову руку кладя,

Все помнят, ты стала родная

тем утром того февраля,

На коммуналке огромной

колеса настройки крутя,

По радио за перестройку,

по телеку – за царя,

В получку навзрыд похоронки,

с кулачных на плечи гробы,

Поробрик полтинника звонкий,

По ребрам цепом молотьбы,

Шли цугом строкой катафалки,

Устойчивый снят урожай,

Кому на могилу фиалки,

Кого под кремлевскую в рай,

Не время приходит за нами,

Веками казенником век,

В стволы досылают рабами,

Чтоб залпом на свет человек,

Законы преступлены все,
На брудершафт рождество,
Молебен впрыска танцует,
На плеш примеряет кольцо,
Поледный парад будет с вами,
Пока не схватишься за край,
Придет от Байкала цунами,
На Спас ворота открывай,
Кортеж не доедет до ГУМа,
В метро замолчит мегафон,
Блокпост в государственной думе
Отвечает на телефон,
Он скажет, успею на ужин,

Я тут разберусь, кто кого,
Затянем, что носим, потуже,
Все завтра увидишь в окно,
Никто на Болотной не выйдет,
Не выведет живность на двор,
Последние с карточки снимет
Последний прохожий, как вор,
Приблизится образ с иконы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.